

Май Дун прекрасно понимал, что этот обмен репликами с Янь Сюймином был единичным случаем и не мог иметь никакого продолжения.

Май Дун пробежал несколько шагов вперед и остановился перед Янь Сюймином, тяжело дыша.

Хотя никто из них ничего не сказал, Май Дун чувствовал, что эта безответная любовь уже подошла к невольному концу. Его настроение было ужасным, и он опустил голову, не желая встречаться глазами с Янь Сюймином напрямую.

Неожиданно Янь Сюймин заговорил с чрезвычайной вежливостью и мягкостью:

— Вас зовут Май Дун, верно?

Май Дун тихо ответил:

— Да, верно. Извините, что побеспокоил вас, старший. Это все моя беспечность.

Янь Сюймин сказал:

— Очень редкое имя.

Май Дун объяснил:

— На самом деле это название лекарственной травы. Мои родители, наверное, поленились, когда давали мне это имя.

Человек улыбнулся.

Днем он явно завидовал тем, кто получил улыбку Янь Сюймина. Теперь он обманывал себя и не желал смотреть на улыбку, предназначенную ему. Мысли человека, влюбленного безответно, действительно были запутанными, что делало их трудными для понимания. Даже сам Май Дун не мог понять, что он делает.

Янь Сюймин передал дневник.

Этот блокнот был тщательно выбран Май Дуном и куплен в обычном магазине канцелярских товаров. Когда он его купил, он удивился, насколько дорогими стали блокноты.

У него была привычка вести дневники с самого раннего возраста. В средней и старшей школе он покупал тетради в школьном магазине канцелярских товаров. Толстая тетрадь в твердом переплете с иллюстрациями стоила всего десять юаней. Сейчас покупка похожей тетради, как

ни странно, обходилась в сорок-пятьдесят юаней.

— В следующий раз не потеряйте свой дневник, — сказал Янь Сюймин.

— Эм... Да, мне правда жаль, что я вас побеспокоил, — Май Дун много раз повторял это извинение и ждал, когда Янь Сюймин задаст ему вопросы. Он был готов ответить на любой вопрос, например, почему титульный лист блокнота был заполнен тремя иероглифами «Янь Сюймин», или почему человек, которым тайно восхищались в дневнике, был так похож на Янь Сюймина.

Однако Янь Сюймин ничего не спросил. Вернув блокнот Май Дуну, он просто сказал:

— Тогда возвращайтесь и отдохните?

Май Дун некоторое время стоял в оцепенении, а затем рассеянно кивнул.

Глядя, как Янь Сюймин разворачивается и направляется обратно в общежитие, Май Дун все еще пребывал в оцепенении.

Даже когда Май Дун вернулся в общежитие, сел на свое место и открыл дневник, он все еще не пришел в себя.

Это не могло быть правдой. Любой, кто находил блокнот, по крайней мере открывал его, чтобы посмотреть, написано ли внутри имя владельца, чтобы можно было вернуть его. Май Дун был уверен, что Янь Сюймин, должно быть, видел ярко написанное имя на титульном листе. Так почему же он не спросил?

Было почти одиннадцать, и не было никаких признаков того, что в мужском общежитии наступит затишье.

Остальные трое были в общежитии, двое из них играли в игры, сидя бок о бок, их случайные ругательства наполняли комнату шумом. Третий был на видеозвонке со своей девушкой, обмениваясь милыми пустяками, которые еще сильнее резали уши Май Дуна, чем ругательства.

Май Дун чувствовал себя так, словно сидел на иголках.

Он перевернул первую страницу дневника, где сделал запись, когда только поступил в университет.

[2 сентября 2022 г., Солнечно

Сегодня первый день моего поступления в Нанкинский университет!

Погода такая жаркая. Я долгое время сидел на форуме Нанкинского университета и знал, где они будут приветствовать новых студентов, прежде чем сообщать об этом. К счастью, я увидел его. Я так счастлив. Я не знаю, какие слова использовать, чтобы описать свое счастье. Я также чувствую, что меня слишком легко сделать счастливым. Просто войти в университет, где он находится, просто увидеть его мельком, заставляет меня верить, что следующие четыре года будут очень радостными.

Сегодня он был одет в белую рубашку с короткими рукавами и красным жилетом поверх. Приветствующие выпускники и старшие сестры были одеты в эту рубашку, вероятно, предоставленную школой. Другие выглядят как работники санитарных служб, когда носят ее, но он выглядит так, будто идет по подиуму. Извините, извините, из-за своего фильтра я не замечаю никого другого. Я тоже хочу его сменить, но не могу!]

Май Дун ударился головой о стол, издав несколько скорбных «стонущих» звуков.

Любой, кто это видел, наверняка понял бы, что речь идет о Янь Сюймине.

Янь Сюймин, должно быть, видел это, но почему он не спросил Май Дуна? Возможно, он привык, что его любят, тайно им восхищаются и замечают. Поэтому ему было все равно.

Чувство ожидания суда было слишком мучительным. Май Дун был уверен, что если он не прояснит ситуацию сегодня, то каждый последующий день он будет задаваться вопросом: «Действительно ли Янь Сюймин читал мой дневник? Если читал, то почему он не спросил меня об этом?»

Не в силах больше терпеть, Май Дун сдался.

После долгих внутренних переживаний он наконец открыл телефон.

Положив телефон на стол, он несколько минут смотрел в окно чата с Янь Сюймином.

Сделав глубокий вдох и медленно выдохнув, он торжественно поднял трубку и набрал:

[Старший... эм, я все еще хочу спросить, вы читали содержимое моего дневника?]

Это был всего лишь простой вопрос, но его воздействие на Май Дуна было не меньшим, чем прямое высказывание: «Старший, вы мне нравитесь». Он с нетерпением ждал ответа, но, к счастью, Янь Сюймин не заставил его ждать слишком долго.

[Извините.]

[Поскольку я взял этот блокнот, мне пришлось открыть его, чтобы проверить, есть ли внутри имя.]

[Что касается содержания...]

[Трудно не смотреть, правда? В конце концов, первая страница заполнена моим именем.]

Май Дун сильно ударился головой о стол.

Ай-яй, это больно!

<http://bllate.org/book/12955/1138110>